

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 225–232

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 3 (43), pp. 225–232

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-225-232>, EDN: CLRCIP

Научная статья

УДК 811.161.1'27'38

Лингвокультурные характеристики речевого жанра «пожелание»

В. И. Карасик

¹Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

²Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, уд. Остоженка, д. 38, стр. 1

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, ¹профессор кафедры общего и русского языкознания, ²профессор кафедры русского языка как иностранного, vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Аннотация. Рассматривается речевой жанр «пожелание», представляющий собой эмоционально-волевое коммуникативное событие, содержанием которого является высказанное желание об осуществлении чего-либо приятного либо неприятного в чьей-либо жизни. Грамматическим способом прямого выражения этого жанра выступает оптатив как особая разновидность наклонения. Речеактовая структура пожелания предполагает некоторое положение дел, вызывающее эмоциональную реакцию говорящего. В качестве этикетного речевого действия в ответ на благопожелание обычно произносятся слова благодарности. В случае злопожелания, выраженного в диалоге, общение переходит в ссору с ответным злопожеланием. Частотными объектами благопожелания являются здоровье, счастье, благополучие, успех и удача. Благопожелание может сочетаться с упреждающей критикой, обвинением, упреком и просьбой. Этот речевой жанр распадается на дискурсивно нейтральный и специфический типы (в речи военных, моряков, студентов), существуют этномаркированные благопожелания для людей старшего возраста и для особых ситуаций, в частности для свадьбы. Злопожелания, в прошлом используемые в качестве магических заклинаний, в наши дни употребляются как бранные или шутивно-бранные высказывания. Злопожелание часто сочетается с оскорблением.

Ключевые слова: речевой жанр, благопожелание, злопожелание, дискурс, концепт

Для цитирования: Карасик В. И. Лингвокультурные характеристики речевого жанра «пожелание» // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 225–232. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-225-232>, EDN: CLRCIP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Linguistic and cultural characteristics of the speech genre “wish”

V. I. Karasik

¹Pushkin State Russian Language Institute, 6 Acad. Volgin St., Moscow 117485, Russia

²Moscow State Linguistic University, 38/1 Ostozhenka, Moscow 119034, Russia

Vladimir I. Karasik, vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Abstract. The paper deals with the speech genre “wish” treated as emotional and volitive communicative event, its meaning is an expressed wish of implementation of something good or bad for somebody. Grammatically, this genre is a kind of mood named “optative”. It is a speech act describing a certain situation which implies an emotional reaction of a person. The reaction of an addressee for a good wish is usually expressed in words or gestures of gratitude. In case of a bad wish expressed directly it merges with a quarrel and a reverse bad wish.

Common objects of good wishes are good health, happiness, prosperity, success and good luck. Good wishes may be combined with proactive criticism, accusation, reproach, or request. This speech act may be either neutral or discourse specific (used by soldiers, sailors, students, etc.), it is specifically used when addressed to elder people or applied to certain events, e.g. weddings. Bad wishes were initially pronounced as magic meant to bring harm to someone, and nowadays they are used as a kind of invectives or jokes. Bad wishes are usually combined with insult.

Keywords: speech genre, good wish, bad wish, discourse, concept

For citation: Karasik V. I. Linguistic and cultural characteristics of the speech genre “wish”. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 3 (43), pp. 225–232 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-225-232>, EDN: CLRCIP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Теория речевых жанров представляет собой активно развивающееся направление современной отечественной лингвистики [1–9]. Речевой жанр, понимаемый как культурно и ситуативно обусловленный текстотип, можно рассматривать с разных точек зрения. В семиотическом плане жанр представляет собой сложный знак, содержание которого соотносится с определенной тематикой, а форма выражена речевыми действиями в рамках того или иного дискурса. В соответствии с законом асимметричного дуализма языкового знака, по С. Карцевскому, тематика, и способы выражения речевых жанров обнаруживают вариативность в пределах узнаваемости этих коммуникативных образований. Можно выделить семантические, прагматические и синтаксические характеристики жанров – описание того, о чем идет речь, кто участвует в общении и с какими другими коммуникативными явлениями данное речевое событие интертекстуально соотносится. В аксиологическом плане речевые жанры продвигают ценности, нормы и традиции того или иного сообщества и тем самым подтверждают идентичность носителей конкретной культуры. В лингвокультурном плане речевой жанр может быть осмыслен и проанализирован как концепт – квант переживаемого знания, допускающий понятийное, образное и ценностное измерение.

Лингвокультурная типология речевых жанров может быть построена на основании разных критериев. В классической теории М. М. Бахтина выделяются первичные и вторичные речевые жанры, первые усваиваются в ситуациях естественного общения в домашних условиях (жалоба, розыгрыш, ссора), вторые требуют обучения в школе, университете или на производстве (доклад, диспут, рапорт). По соотношению универсальных и специфических признаков жанра в разных этнокультурах можно выделить нейтральные и маркированные речевые жанры. Например, извинение обычно является этнонейтральным жанром,

а пожелание – часто бывает этномаркированным. По исторической динамике развития жанра можно противопоставить исчезнувшие и сохранившиеся речевые жанры, например, вызов на дуэль и комплимент. По этому же признаку можно охарактеризовать жанровую неологию, в частности в рамках сетевого дискурса. По дискурсивной специфике противопоставляются речевые жанры, присущие определенному типу дискурса и проявляющиеся в разных типах дискурса с небольшой вариативностью. Например, передовая статья в газете является монодискурсивным жанровым образованием, в то время как рецензия – полидискурсивным, поскольку существует в научном, академическом и медийном типах дискурса. Есть речевые жанры, требующие вербального выражения либо допускающие преимущественно невербальную экспликацию (поздравление – соболезнование). Могут быть выделены и другие типы речевых жанров.

Понятийные и образно-ситуативные характеристики благопожелания

В данной работе рассматривается речевой жанр «пожелание». Исследователи неоднократно обращались к изучению благопожеланий [10–26].

Пожелание как лингвокультурный концепт определяется в словарях русского и английского языков следующим образом:

Пожелание – Высказанное, выраженное желание об осуществлении чего-либо (чаще приятного) (ССРЛЯ).

Пожеланием называется чье-либо высказанное желание об осуществлении чего-либо в чьей-либо жизни, деятельности (Дмитриев).

Wish – An expression of desire for another's welfare: often as a farewell greeting. Usually, now always, in pl. (OED).

Wish – an invocation of good or evil fortune on someone (MWED).

Приведенные определения дают возможность выделить следующие признаки в рассматриваемом концепте: 1) желание, 2) выска-

занное, 3) направленное на другого человека, 4) об осуществлении чего-либо, 5) приятного либо неприятного.

Этнокультурная и социокультурная специфика жанра благопожелания объясняется тем, что этот коммуникативный поступок представляет собой реликт магического воздействия на адресата. Такое действие показывает, что говорящий желает адресату добра и предпринимает усилия, чтобы обмануть темные силы, которые могут помешать успешно выполнить то, что планируется сделать. В качестве иллюстраций благопожелания в работе приводятся примеры из «Национального корпуса русского языка».

Универсальные по своей тематике благопожелания предполагают, что участники общения знакомы и / или настроены положительно друг к другу. Такое отношение соответствует принципу кооперативности, по П. Грайсу. Пожелание как концепт относится к сфере волеизъявления, распадается на благопожелание и злопожелание, соотносится с благословением и проклятием, представляет собой диалогическое речевое действие, имеет специфическое выражение в личностном и статусном типах дискурса.

Грамматической формой благопожелания является опатив, разновидность наклонения, выражающего желание говорящего:

Я искренне желаю, чтобы в твоей жизни не случилось большего горя, чем это! (Д. Донцова).

Объектом благопожелания часто является общая позитивная оценка того, что может произойти в будущем:

Вам от души желаю я, друзья, всего хорошего, а всё хорошее, друзья, даётся нам недёшево (С. Маршак).

Отметим при этом, что подобное обобщение завершает цепочку благопожеланий либо является формальным этикетным актом в переписке:

Всего Вам доброго / хорошего / всех благ!

Частотными объектами благопожелания являются здоровье, счастье, благополучие, успех и удача. Иначе говоря, благопожелание направлено на получение или сохранение того, что не гарантируется автоматически, а зависит от складывающихся обстоятельств. Это относится к физическому, психическому и экономическому состоянию адресатов.

Уточнения благопожелания дублируют или выделяют общую положительную оценку того, что должно произойти:

Желаю Вам всего самого доброго, приятного и интересного!

Порядок благопожеланий является свидетельством приоритетов как личности, так и общества в определенный период:

Желаю тебе счастья в личной жизни... успехов в труде... мирного неба над головой (Т. Толстая).

Всем желаю взаимной любви, терпения и мудрости (Анон., форум).

Грань между выражением собственно желания и благопожелания может быть размытой:

Поскольку конструктивного диалога с Вами не получается, то я покидаю Ваш сайт, желаю всем пишущим здесь и читающим избавиться от прозападных либеральных заблуждений (Pravdolub, форум).

Интересен пример благопожелания, включающий отрицание:

Как в предыдущие разы, / Желаю всяческой тревоги, / Грозы, заразы и слезы, / Бузы, Насильственной лозы, / Гюрзы, и бешеной козы, / И несчастливой полосы, / И слишком жирной колбасы / Избежать на своей дороге! (Ю. Ким).

Рифма этого развернутого пожелания, адресованного Зиновию Гердту, подчеркивает единство того, что автор иронично обозначает как разновидности угрозы.

Благопожелания уместны в ситуации соревнования:

От всей души желаю Вам и Вашей эстафетной команде победы на Олимпийских играх (С. Иванов).

Пожелания молодых людей своим сверстникам акцентируют те ценности, которые являются приоритетными для их возраста:

Желаю тебе, как всегда, всего самого наилучшего: приобрести много хороших друзей или пусть немного, но зато самых верных и преданных.

Благопожелания людям старшего возраста часто касаются преодоления недугов:

Желаю Вам сил и бодрости для выздоровления.

Благопожелания могут касаться определенной сферы деятельности:

Желаю знаменитым гроссмейстерам создать на шахматных досках произведения, достойные памяти великого предшественника, а всем любителям шахмат получить от этого незабываемое удовольствие (А. Жуков).

Желаю тебе, чтобы твое имя всегда стояло рядом со словами «в главных ролях» будь то в театральной программке или в титрах (Анон., форум).

Благопожелания могут включать сравнение:

И дожил, можно сказать, почти до ста лет, чего и тебе желаю (И. Гаммер).

Благопожелания могут быть метафорическими:

Вижу, – на высокую гору поднялись. Желаю еще выше взобраться. При случае и нас с малых горok вспоминайте (П. Бажов).

В случае недобрых испытаний, предстоящих адресату, ему желают сил и мужества:

Мои наилучшие пожелания тебе в случае, если ты скоро вернешься домой, в противном случае я желаю тебе мужества, много мужества, чтобы выдержать тюремные страдания (Д. Гранин).

Искренне желаю вам выползти живым из этого кошмара (Д. Рубина).

При выражении благопожеланий подчеркивается искренность и эмоциональность:

Искренне желаю Вам всяческих успехов! От всего сердца желаю Вам счастья!

Иногда подчеркивается формально-этикетный характер этого жанра:

Не могу сказать, что искренне желаю тебе здоровья, просто так принято (А. Козаев).

Благопожелание может принимать юмористическую окраску:

... желаю тебе влюбляться в кого надо и не влюбляться в кого не надо)) (Swep, форум).

В ряде случаев благопожелание содержит рассуждение с обоснованием системы ценностей:

Желаю вам оставаться информированными, активными и ответственными людьми (Т. Ершова).

В ряде случаев в благопожелание встраивается иерархия приоритетов:

От души желаю вам счастья, потому что семейственное благополучие дороже всякой славы и честолюбивого поприща (И. Панаев).

Такие обоснования неизбежно носят субъективный характер.

Благопожелание может включать и другие субъективные обоснования:

Баррикады? Я желаю их вам. У меня их было достаточно (А. Цветков).

Мы понимаем, что есть люди, для которых счастье – в борьбе, и есть те, кто ищет покоя в жизни.

Заслуживает внимания индивидуально-авторское благопожелание:

А в страшный для нас Новый год после хрущевского разгона интеллигенции Эренбург прислал мне телеграмму: «Желаю Вам в новом году резвиться на лугу со всеми кузнечиками мира»», – вспоминал Вознесенский (И. Вирабов).

Иногда благопожелание включает аксиологическое противоречие:

Послушай, пойдем лучше в ресторацию, там игра... мне нужны нынче сильные ощущения... – Желаю тебе проиграться... (М. Лермонтов).

В игре обычно рассчитывают на выигрыш.

Благопожелание может включать упреждающую критику:

Желаю вам успехов на достаточно тяжёлом поприще научной популяризации и не сбиться с пути, свернув на дорожку псевдонаучной развлекаловки (Р. Аджубей).

При выражении пожелания иногда мы сталкиваемся со слиянием речевых действий, например, просьбы и пожелания:

Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне: / Не остаться в этой траве, не остаться в этой траве. / Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи! (В. Цой).

Высказывание благопожелания часто носит ритуально-стандартный характер, обычно бывает эмоционально маркированным и в ряде случаев характеризуется этнокультурной и социокультурной спецификой. Таковы, например, англоязычные пожелания, произносимые при поздравлении с днем рождения (*Many happy returns of the day*). В русской лингвокультуре воинское приветствие представляет собой благопожелание: «Здравия желаю!». Морякам желают попутного ветра, хотя в наши дни парусные корабли остались только для учебно-тренировочного плавания, известна фраза «*Семь футов под килем*» (пожелание того, чтобы судно не село на мель). Рыбакам говорят: «*Таскать вам – не перетаскать!*». Обращаясь к студентам перед экзаменом, путешественникам и тем, кому предстоит важное дело, говорят: «*Ни пуха ни пера!*» (изначально – напутствие для охотников, чтобы обмануть лешего, в ответ говорят: «*К чёрту!*»). Англичане в таких случаях могут сказать: «*Break a leg!*» (понятно, что такое пожелание представляет собой шутовское обыгрывание ситуации, в ответ говорят: «*Thank you*»), немцы говорят: «*Hals- und Beinbruch!*» (букв. перелом шеи и ноги, изначально также пожелание охотнику). В Китае пожелания студентам соотносятся с древней традицией – победой на императорских экзаменах ([jɔnbʔng tɪmɪŋ], буквально: быть вписанным в золотой список) и с метафорой завершения плавания – ([ʃhàŋ'àn], буквально: Желаю Вам успешно высадиться на берег). В интернете находим пожелание автомобилистам: «*Ни гвоздя, ни жезла!*». Специфичными являются пожелания долголетия в русской и китайской культурах: «*Сибирского здоровья и кавказского долголетия!*» и [ʃhòu bì nán shǎn] «*Да будет Ваш возраст, как южные горы!*» (в наши дни фраза произносится только во время банкетов). В арабской лингвокультуре используется стандартное поздравление в день свадьбы: [alf mabru:k] – «*Тысяча поздравлений!*».

Жанр благопожелания иногда может сливаться с упреком:

Вот, говорит, что я вам скажу: враги мы до смерти... Ну, да бог с вами, руку вам подаю, – желаю вам когда-нибудь человеком стать – вполне, не по инструкции... (В. Короленко).

Фактически перед нами обвинение – субъект не считает своего адресата достойным человеком.

Пожелание в ряде случаев включает акцентированную констатацию отсутствия чего-либо у адресата:

Я искренне, от всей души желаю Вам найти себя, принять себя и полюбить! (Анон., форум).

Пожелание может включать полемику:

Дайте, по крайней мере, помереть за что сама желаю, уж во всяком случае, не за какой-нибудь «изм»! (А. Браво).

Жанровая контаминация применительно к благопожеланию может включать и целевое обоснование:

От всей души желаю Вам неиссякаемой энергии, удачи в реализации планов и начинаний на благо укрепления связей между нашими братскими народами (Новгородские ведомости, 2013).

Некоторые благопожелания допускают заведомо неясное толкование:

– Ну что же, – сказал хозяин кабинета после небольшой задумчивости, – желаю вам успехов на поприще всеобщего благоденствия (А. Уткин).

Возможно, в этом пожелании содержится ирония.

Понятийные и образно-ситуативные характеристики злопожелания

Злопожелания детально рассматривались в лингвистической литературе с позиций их происхождения, лексического состава, речеактовой структуры и способов выражения [27–31]. Злопожелание часто отождествляется с проклятием, хотя между этими жанрами есть некоторые отличия. Отмечено, что по способу представления речевые акты проклятия подразделяются на перформативные проклятия, проклятия-пожелания и злопожелания [32: 5]. В таком случае между этими концептами устанавливаются родовидовые различия, и злопожелание рассматривается как разновидность проклятия. Можно сказать, что злопожелание акцентирует позицию субъекта этого речевого жанра, в то время как проклятие представляет собой более древнее коммуникативное действие – обращение к высшим силам для того, чтобы проклинаемый был наказан. Этот жанр на протяжении своей истории подвергся семантическому ветвлению, если раньше это было действие, в результате которого у объекта или адресата

проклятия, как считалось, могла случиться беда, то сейчас это воспринимается как бранное или шутливо-бранное высказывание. Например, фраза «Ни дна тебе, ни покрывишки» означала, что субъект не будет похоронен на кладбище в гробу, так хоронили самоубийц, и это осмысливалось как страшное завершение жизни. Такие фразы, сказанные в лицо человеку, часто произносятся как шутки: «Пей кефир, чтоб ты пропал, и выздоравливай скорее!». Подобные высказывания ассоциируются с традиционным одесским юмором.

Самый простой пример злопожелания – это буквальное выражение желания, чтобы с адресатом случилось нечто плохое:

– Никому в жизни не желала плохого, – проговорила Лена тихо свои мысли вслух, – а тебе желаю! (Н. Нестерова).

– Я тебе в приказном порядке продуть желаю (В. Пелевин).

Заслуживают внимания нюансы оптативно-го осмысления будущего:

– Я не желаю ей смерти, – сказала она как-то, – но, врать не буду, жду (А. Слаповский).

Злопожелание часто соединяется с оскорблением:

Желаю тебе, змея подколотная, народить удаву гадюк (С. Черчесов).

– Чтоб тебе сгнуть заживо, гад ползучий! (Ф. Ошевнев).

– Леон, чтоб ты сдох со своими бандитскими делами! Леон, видишь, что ты наделал... куда мне теперь... гад, ублюдок, предатель!!! (Д. Рубина).

Злопожелание допускает уточнения:

Я слышу, как неведомый «умелец» промахивается мимо неведомой мне цели, и от всей души желаю ему угодить себе по пальцу (О. Зайончковский).

Интересен случай самооценки в жанре злопожелания:

Лично меня очень волнует слово «посадыт», хотя я редко кому желаю зла (С. Есин).

Обычно злопожелание выражается в виде эмоциональной формулы «чтоб ты / вы / тебе ...»:

Разве такое на стенку вешается? Чтоб ты лопнула, проклятая!.. Огорченный контролер размахнулся и ударил ладонью по картине (А. Аверченко).

Тут она ещё больше кричать стала: «Чтоб ты провалился!» (С. Савицкая).

Чтоб вы сгорели! – мысленно ругался Николай, лихорадочно соображая, что сделать (Р. Амосов).

Такие высказывания функционируют только в сниженной разговорной речи.

Заключение

Речевой жанр «пожелание» представляет собой эмоционально-волевое коммуникативное событие, содержанием которого является высказанное желание об осуществлении чего-либо приятного либо неприятного в чьей-либо жизни. Грамматическим способом его прямого выражения выступает оптатив как особая разновидность наклонения, его речеактовая структура предполагает некоторое положение дел, вызывающее эмоциональную реакцию говорящего. В качестве этикетного речевого действия в ответ на благопожелание обычно произносят слова благодарности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб. : Азбука, 2000. С. 249–298.
2. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры: монография. М. : Издательский дом ЯСК, 2022. 832 с.
3. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 99–111.
4. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
5. Дементьев В. В. Снова о «жанрах речи и языке речи»: что дала жанроведению лингвистика? // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 6–20. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>, EDN: DNAMMT
6. Москвин В. П. К соотношению понятий «речевой жанр», «текст» и «речевой акт» // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. С. 63–76.
7. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под общ. ред. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. С. 7–38.
8. Шевченко И. С. Концепт коммуникативного поведения и жанр // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 23–29. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-23-29>
9. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под общ. ред. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. С. 81–89.
10. Байкулова А. Н., Малашенкова Е. Н. Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 74–91. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91>, EDN: GFLQDW
11. Бобырева Е. В., Курченкова Е. А. Речевые акты благословения в индийском английском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142). С. 2011–2015.
12. Голованова Е. И. Особенности повседневной интернет-коммуникации в современных условиях (на материале поликодовых текстов, пересылаемых в мессенджерах) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 142–149. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10218>
13. Гусаренко М. К. Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и пропозициональные характеристики речевого акта пожелания в современном

русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 22 с.

14. Демешкина Т. А. Жанровое своеобразие высказываний-пожеланий // Коммуникативные аспекты слова в текстах разной жанрово-стилевой ориентации : межвуз. сб. науч. тр. Томск : Том. пед. ин-т, 1995. С. 45–59.

15. Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры: монография. Вологда : ВГПУ, 2012. 215 с.

16. Коморова Д. Ф. Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 23 с.

17. Мекеко Н. М. Сопоставительный анализ функционирования единиц речевого этикета тематической группы «пожелание» в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 32 с.

18. Мешкова О. В. Трудные и профессиональные благопожелания: особенности поэтики и современного бытования // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2018. № 6 (416). С. 113–118.

19. Михайлова Н. Д. Калмыцкие народные благопожелания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2013. 22 с.

20. Норман Б. Ю. Речевой акт пожелания под психолингвистическим углом зрения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности : Труды Урал. психолингв. о-ва. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. Вып. 13. С. 235–248.

21. Плешакова В. В. Русские благопожелания: Опыт типологии и истории : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 19 с.

22. Ранних Н. А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 20 с.

23. Сеидова Н. Р. Благопожелания и проклятия во французском дискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 2021. 56 с.

24. Тихонова А. В., Чибисова О. В. Благопожелания в России и Китае: лингвистическая точка зрения // Вестник Кемер. гос. ун-та. 2017. № 4. С. 211–218. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-4-211-218>

25. Топка Л. В. Ситуация «Пожелание»: классический и прототипический подходы к исследованию // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 4. С. 191–199.

26. Чжан Хао. Речевые акты «Поздравление» и «Пожелание» в русской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 20 с.

27. Березович Е. Л., Сурикова О. Д. К реконструкции лексического состава проклятий: категория актора и особенности ее реализации в текстах (на материале русских народных говоров) // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 89–111. <https://doi.org/10.7868/S0373658X18030042>

28. Виноградова Л. Н. Семейные ценности традиционной культуры: аксиологический аспект изучения славянских проклятий // Славяноведение. 2012. № 6. С. 29–34.

29. Воробьева С. Н. Роль проклятий в библейской коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 266–271. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-266-271>, EDN: QXWOTA

30. Чесноков И. И. Дискурсивная тактика злопожелания: косвенные формы объективации // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве : материалы междунар. науч. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Псков : Псковский гос. ун-т, 2012. С. 192–197.

31. Юша Ж. М. Магические формулы проклятий у тувинцев // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 4. С. 106–108.

32. Крюкова И. В. Речевой акт проклятия и лексико-грамматические средства его осуществления : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 20 с.

REFERENCES

1. Bahtin M. M. The problem of speech genres. In: Bahtin M. M. *Avtor i geroy. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Bakhtin M. M. Author and Hero. To Philosophical foundation of the Humanities]. St. Petersburg, Azbuka, 2000, pp. 249–298 (in Russian).
2. Balashova L. V., Demytyev V. V. *Russkie rechevye zhanry: monografiya* [Russian Speech Genres: A Monograph]. Moscow, Izdatel'skiy dom YASK, 2022. 832 p. (in Russian).
3. Wierzbicka A. Speech genres. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 1997, iss. 1, pp. 99–111 (in Russian).
4. Demytyev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [A Theory of Speech Genres]. Moscow, Znak, 2010. 600 p. (in Russian).
5. Demytyev V. V. "Genres of Speech and Language of Speech" Revisited: What has Linguistics given to Genres Theory. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 1 (33), pp. 6–20 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>, EDN: DNAMMT
6. Moskvina V. P. To the Correlation of Notions "Speech Genre", "Text" and "Speech Act". *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITS "Nauka", 2005, iss. 4, pp. 63–76 (in Russian).
7. Sedov K. F. Man in Genre Space of Everyday Communication. In: *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya. Pod obshch. red. K. F. Sedova* [Sedov K. F., ed. Anthology of Speech Genres: Everyday Communication]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 7–38 (in Russian).
8. Shevchenko I. S. A Concept of Communicative Behaviour and Genre. *Speech Genres*. 2015, no. 1 (11), pp. 23–29 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-23-29>
9. Shmeleva T. V. A Model of Speech Genre. In: *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya. Pod obshch. red. K. F. Sedova* [Sedov K. F., ed. Anthology of Speech Genres: Everyday Communication]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 81–89 (in Russian).
10. Bajkulova A. N., Malashenkova E. N. A Study of the Speech Genre "Wishes": An Overview of Modern Linguistics Papers. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 74–91 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-74-91>, EDN: GFLQDW
11. Bobyreva E. V., Kurchenkova E. A. Speech Acts of Benediction in Indian English. *Bulletin of Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 9 (142), pp. 2011–2015 (in Russian).
12. Golovanova E. I. Specificity of Everyday Internet Communication in Modern Conditions (on the Material of Policode Texts Transmitted via Messengers). *Sign: A Problem Field of Media Education*, 2022, no. 2 (44), pp. 142–149 (in Russian). <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10218>
13. Gusarenko M. K. *Discursive Varieties, Perlocutive Pragmatics and Propositional Characteristics of the Speech Act "Wishes" in the Modern Russian Language*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Stavropol', 2005. 22 p. (in Russian).
14. Demeshkina T. A. Genre Peculiarity of the Utterance of Wishes. In: *Kommunikativnye aspekty slova v tekstakh raznoj zhanrovo-stilevoj orientatsii: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Communicative Aspects of Word in the Texts of Genre and Style Orientation: Internuniv. coll. of sci. papers]. Tomsk, Tomsk Pedagogical Institute Publ., 1995, pp. 45–59 (in Russian).
15. Zorina L. Yu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniya v kontekste traditsionnoj narodnoj kul'tury: monografiya* [Vologda Dialect Good Wishes in the Context of Traditional Folk Culture: A Monograph]. Vologda, Vologda State Pedagogical University Publ., 2012. 215 p. (in Russian).
16. Komorova D. F. *Pragmatic Linguistic Peculiarities of Wishes in German and Russian*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2005. 23 p. (in Russian).
17. Mekeko N. M. *A Comparative Analysis of Speech Etiquette Units Functioning in the Topical Group of "Wishes" in English and Russian*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2001. 32 p. (in Russian).
18. Meshkova O. V. Good Wishes in Work and Profession: Specificity in Poetics of Modern Existence. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, no. 6 (416), pp. 113–118 (in Russian).
19. Mikhajlova N. D. *Kalmyk Folklore Good Wishes*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Elista, 2013. 22 p. (in Russian).
20. Norman B. Yu. Speech Act of Goods Wishes from a Psycholinguistic Point of View. *Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity: Proceedings of the Ural Psycholinguistic Society*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2015, iss. 13, pp. 235–248 (in Russian).
21. Pleshakova V. V. *Russian Good Wishes: A Study of Typology and History*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 1997. 19 p. (in Russian).
22. Rannih N. A. *A Speech Act of Good Wishes and Ways of its Expression in the Russian Language*. Thesis

Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 1994. 20 p. (in Russian).

23. Seidova N. R. *Good Wishes and Curses in the French Discourse*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Baku, 2021. 56 p. (in Russian).

24. Tikhonova A. V., Chibisova O. V. Good Wishes in Russia and China: A Linguistic Point of View. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017, no. 4, pp. 211–218 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-4-211-218>

25. Topka L. V. A Situation “Good Wishes”: Classical and Prototype Approaches to Study. *Bulletin of Pushkin Leningrad State University*, 2013, no. 4, pp. 191–199 (in Russian).

26. Zhang Hao. *Speech Acts “Greeting” and “Good Wishes” in the Russian Speech*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2022. 20 p. (in Russian).

27. Berezovich E. L., Surikova O. D. To the Reconstruction of Lexical Composition of Curses: A Category of Actor and Specificity of its Realization in Texts (On the Material of the Russian Folk Dialects). *Bulletin of Linguis-*

tics, 2018, no. 3, pp. 89–111 (in Russian). <https://doi.org/10.7868/S0373658X18030042>

28. Vinogradova L. N. Family Values of Traditional Culture: Axiological Aspects of the Study of Slavic Curses. *Slavic Studies*, 2012, no. 6, pp. 29–34 (in Russian).

29. Vorob'eva S. N. The Role of Curses in Biblical Communication. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 266–271 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-266-271>, EDN: QXWOTA

30. Chesnokov I. I. Discursive Tactics of Bad Wishes: Indirect Forms of Objectivation. In: *The Russian Language and Literature in Multicultural Communicative Space: Materials of the International Scientific Conference: in 2 parts. Part 2*. Pskov, Pskov State University Publ., 2012, pp. 192–197 (in Russian).

31. Yusha Zh. M. Magic Formulae of Curses in Tuva. *The Humanities in Siberia*, 2007, no. 4, pp. 106–108 (in Russian).

32. Kryukova I. V. *A Speech Act of Curses and Lexical and Grammatical Means of its Realization*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Stavropol', 2011. 20 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 16.11.2023

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 16.11.2023